

СОБЫТИЕ. КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Суды отказали в исках о возмещении вреда, заявленных к государству пострадавшими от действий майора Евсюкова, мотивировав свое решение тем, что вред был причинен Евсюковым во внеслужебное время и не при исполнении обязанностей. Каково Ваше мнение? Должно ли в соответствующих случаях отвечать государство?

Юрий Костанов,

адвокат, кандидат юридических наук:

— Я полагаю, что решение суда неверно. Майор Евсюков стрелял из оружия, которое он получил, исполняя свои служебные обязанности. Тем более, являясь начальником органа, он пользовался правом постоянного ношения оружия. Сотрудники милиции в любое время суток должны находиться при исполнении, хорошо это или плохо, но это так. К тому же у Евсюкова был ненормированный рабочий день. Исходя из всего сказанного считать майора Евсюкова негосударственным служащим, когда истекло рабочее время, совершенно неправильно. Этот подход можно объяснить только тем, что государство не любит расплачиваться за поступки функционалов.

Олег Долгих,

ответственный секретарь Комиссии Общественной палаты РФ по общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов и реформированием судебной правовой системы:

— Решение суда в любом случае является законом, как бы мы к нему ни относились, и комментировать его в данном случае нецелесообразно.

Дело майора Евсюкова, конечно, породило в обществе много дискуссий по разным вопросам, в том числе и о компенсации за причиненный вред потерпевшим. Очевидно, что институт и сам механизм возмещения вреда необходимо совершенствовать и прорабатывать на законодательном уровне. На мой взгляд, вред, причиненный преступлением, совершенным должностным лицом, — неважно, находящимся при исполнении своих обязанностей или нет, — должен быть компенсирован.

Государство должно обеспечивать защиту потерпевших и возмещение им вреда, при этом не снимая ответственности с лица, которое совершило преступление. Но мера ответственности за причиненный вред в любом случае устанавливается должен суд. Решение суда должно быть взвешенным и понятным в части того, как обеспечить взыскание, необходимо четко разграничивать вопрос о том, из каких средств должны производиться компенсационные выплаты.

Шота Горгадзе,

адвокат.

В настоящее время, даже если и есть решение суда о взыскании компенсационных выплат, потерпевшие порой не получают их, так как механизм отыскания имущества или денежных средств у нас находится в плачевном состоянии. Порой никто и не занимается розыском имущества.

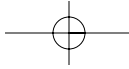
— Если государство наделило Евсюкова властными полномочиями, тогда государство несет ответственность за то, как он эту власть применяет. Вне зависимости от того, закончился рабочий день у Евсюкова или не закончился, находился он при исполнении своих должностных полномочий или нет, Евсюков был облачен в форму представителя силовой структуры, представителя власти. А форму эту ему дало наше государство. И научило стрелять. И дало доступ к оружию. И разрешило занимать высокий милицейский пост. Именно наше государство дало понять Евсюкову, что он и есть пусть небольшое, но все же олицетворение власти в своем районном ОВД. Дало понять, не до конца разобравшись в том, заслуживает Евсюков этой власти или она в его руках может обратиться страшным оружием, направленным против тех, кого призвано защищать.

Евсюков был не сантехником, не зубным врачом. Это был сотрудник милиции. И если Евсюков не находился при исполнении служебных полномочий, тогда мне не совсем понятно, почему был снят с работы начальник ГУВД Москвы? А если все же государство, наказав вышестоящее начальство, признает, что преступление совершил не какой-то уголовник, а сотрудник милиции, то вне зависимости от того, находился он при исполнении или нет, компенсировать ущерб пострадавшим должно государство. Это его обязанность. Как минимум моральная.

Иван Медведев,

кандидат юридических наук.

— В целом вероятность подобного исхода была достаточно велика, особенно с учетом высказанной в прошлом году точки зрения Верховного Суда РФ по аналогичному случаю, который освещался в СМИ, но, конечно, с куда меньшим резонансом. Это определение включено во второй том сборника «Применение Гражданского процессуального кодекса РФ» и скорее всего учитывалось при вынесении решений по делу Евсюкова. В Приморском крае инспектор ГИБДД (капитан милиции) ночью, находясь в состоянии алкогольного опьянения, вне службы и в гражданской одежде, хотя и представляясь сотрудником милиции, из личного карабина открыл беспорядочный огонь по гражданам, находившимся снаружи и внутри кафе-бара, после чего попытался покинуть наш мир (позже выяснилось, что попытка удалась). В результате четыре человека скончались на месте, еще одиннадцать получили ранения различной степени тяжести. Семь пострадавших обратились в суд с исками к Министерству финансов РФ, УВД Приморского края, МВД России о компенсации вреда. Первые две инстанции согласились с доводами истцов: с Министерства финансов РФ за счет средств казны РФ было взыскано от 150 000 до 170 000 руб. в расчете на каждого пострадавшего (1 120 000 руб. на всех заявителей). Суды посчитали, что до произведения выстрелов, причинивших вред здоровью истцов, капитан милиции

СОБЫТИЕ.
КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

выполнял служебные обязанности. Следовательно, такой вред подлежит возмещению из федерального бюджета.

Однако позднее судья Верховного Суда РФ, изучив надзорную жалобу Управления Федерального казначейства по Приморскому краю, указал, что при рассмотрении исков были допущены существенные нарушения норм материального права: во время совершения преступления инспектор на службе не находился и не действовал в пределах должностных полномочий (близкая аргументация звучит рефреном в решениях по делу Евсюкова). Судья передал дело для рассмотрения по существу в президиум Приморского краевого суда, не преминувший отменить постановления и направивший его на новое рассмотрение, по итогам которого в удовлетворении исковых требований было отказано всем заявителям.

Исходя из изложенного, сюрприза в том, что Нагатинский суд наводнил мир отказами в удовлетворении требований потерпевших по фактически схожему делу, для многих юристов нет. Верховный Суд свою позицию высказал, никакого повода изменять ее не давал. Сама ст. 1069 Гражданского кодекса РФ сформулирована очень кратко и в принципе может допускать абсолютно любое толкование, в том числе и избранную правоприменителем «экономичную» для бюджетных средств модель.

Но безусловно, структура возникающих в подобных обстоятельствах правоотношений, мне кажется, предусматривает повышенные обязательства государства, которое должно отвечать за служащих ему лиц во всех случаях, а не в качестве жеста доброй воли. Думается, что уже назрела необходимость пересмотреть если и не норму закона, резко затормозившую в начале своего эволюционного пути, то хотя бы подход судов к трактовке правил возмещения вреда в таких ситуациях, столь остро воспринимаемых обществом.

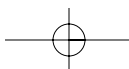

Наталья Лопашенко,

профессор Саратовской государственной академии права, директор НП «Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции», доктор юридических наук, профессор:

— Безусловно, во всех случаях причинения вреда гражданам должностными лицами правоохранительных органов (а возможно, и другими представителями власти) он должен возмещаться потерпевшим государством, поскольку оно должно нести ответственность за тех лиц, которых удостоивает чести и ответственности быть своими представителями в урегулировании вопросов власти и управления. Такое решение, во-первых, поможет усилить контроль государства за теми лицами, которых оно привлекает во власть, наделяя их широкими полномочиями; во-вторых, приведет к убыстрению, а зачастую и просто к решению проблемы возмещения вреда потерпевшему, которая у нас в России практически не решается; и, наконец, в-третьих, несколько уравнивает государство в правах и обязанностях с другими субъектами правоотношений, наделив его реальной ответственностью.

Однако эти вопросы должны решаться в федеральном законе, который должен был быть принят еще вчера.

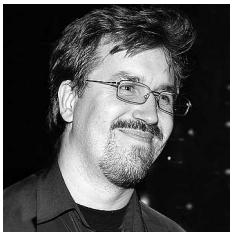

Сергей Королев,

адвокат адвокатского бюро
«Егоров, Пугинский, Афанасьев
и партнеры»:

— Можно было бы занять позицию, что государство не отвечает за действия милиционера, совершенные во внеслужебное время, она формально будет отвечать смыслу ст. 1069, 1070 Гражданского кодекса РФ. Однако речь здесь должна идти не об ответственности государства за майора Евсюкова (данное лицо должно само отвечать за совершенные им поступки), а об ответственности государства за произошедшую трагедию, поскольку в ней, безусловно, есть и его вина. Именно государство не обеспечивает надлежащего уровня оплаты труда сотрудников милиции. Не секрет, что работа в милиции уже давно не считается престижной. Много сомнений существует по поводу психологической подготовки сотрудников милиции и их профессионального отбора. Европейский суд по правам человека неоднократно разъяснял, что государство должно нести ответственность перед гражданином, если не смогло обеспечить надлежащую защиту его прав и свобод (даже если хотя бы не приняло нужного закона). По смыслу ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод государство обязано обеспечивать надлежащую охрану жизни граждан. Если в составе милиции работают лица, совершающие расстрел граждан (а таких случаев, к сожалению, в последнее время много), то в этом виновато государство, причем даже не отдельно взятые должностные лица и государственные органы, а именно существующая в настоящий момент в России система. В этой связи взыскание компенсации с государства в пользу пострадавших от действий майора Евсюкова было бы справедливым и соответствующим Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая имеет прямое действие и подлежит применению российскими судами.

Вадим Усков,

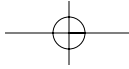
адвокат, патентный поверенный
РФ, владелец юридической
компании «Усков и Партнеры»:

— Полагаю, как человек в мантии в здании суда представляется нам судьей независимо от времени, так и человек в милицейской форме для граждан при исполнении в любое время суток. Поэтому доводы о том, что после окончания рабочей смены этот человек перестал быть милиционером, несмотря на форму и оружие, мягко говоря, неубедительны.

Водителей автобуса перед выходом на линию осматривает врач, и не только на предмет алкоголя, поскольку водитель управляет транспортным средством повышенной опасности и везет людей. А сотрудника милиции, который носит табельное оружие в кобуре многие дни, никто не контролирует и за него никто не отвечает.

То обстоятельство, что государство не платит милиционерам достойной зарплаты и превращает людей в погонах и с оружием в руках в отдельную никем не управляемую силу — беда. Но то, что государство еще и не признает своей ответственности за это перед семьями пострадавших, — верх цинизма. Полагаю, что государство должно возместить вред, причиненный милиционером. Почему за вред налоговиков, причиненный налогоплательщикам необоснованными штрафами, государство отвечает и даже возмещает услуги адвокатов, а за смерть людей от рук милиционера — нет?

Я очень надеюсь, что это решение будет изменено. Иначе и без того слабая надежда людей на защиту от милицейского беспредела будет похоронена окончательно.

Александр Арутюнов,

адвокат, доктор юридических наук:

— Насколько мне известно, суды, отказывая в указанных исках о возмещении вреда, руководствовались следующим.

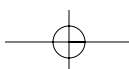
Согласно ч. 1 ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Разрешая вопрос о том, находился ли майор Евсюков при исполнении служебных обязанностей, суды, по-видимому, основывались на Инструкции о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел... (приказ МВД России от 15.11.1999 № 805). В п. 2.8 указанного ведомственного нормативного акта содержится положение о том, что не признаются исполняющими служебные обязанности сотрудники, в отношении которых служебной проверкой, органами дознания и предварительного следствия, судом установлено, в частности, что совершенное ими деяние признано общественно опасным.

Нам кажется, что опираться на указанный ведомственный нормативный акт при вынесении решений по делу Евсюкова было нельзя, поскольку он регулирует другие отношения (это следует даже из его названия). Кроме того, если считать, что майор Евсюков причинил вред во внеслужебное время и не при исполнении обязанностей, то почему он был в милицейской одежде и с табельным оружием? Потому что по Закону РФ «О милиции» сотрудники милиции имеют форменную одежду и право на постоянное ношение и хранение табельного огнестрельного оружия (ст. 17). Напомним еще, что майор Евсюков принял присягу и поклялся, не щадя своей жизни, охранять установленный Конституцией и законами РФ правовой порядок (читайте — в любое время дня и ночи исполнять служебные обязанности). Кстати говоря, если бы майор Евсюков зашел в супермаркет, а там находился человек с оружием, угрожающий людям, и Евсюков, выполняя свой долг, вмешался и погиб, то убийце вменили бы квалифицирующий признак «убийство лица в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности» и квалифицировали его действия не по ч. 1 ст. 105 УК РФ (простое убийство), а по более тяжкой ч. 2 ст. 105 УК РФ, хотя Евсюков находился бы, если следовать указанной Инструкции, не при исполнении служебных обязанностей.

Получается, что сотрудник милиции может в любое время быть в форме и с оружием, но если совершит преступление, то, извините, «мы (государство) не виноваты». Но разве не государство проверяет и принимает человека на службу, вручает ему оружие? Кто же должен отвечать, если на службу был принят «оборотень»?

Теперь, на наш взгляд, главное. Согласно ст. 52 Конституции РФ права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Следовательно, суды должны были руководствоваться не Гражданским кодексом РФ и ведомственной инструкцией, а Конституцией РФ и удовлетворить все иски. Законодатель в свою очередь должен срочно принять соответствующие дополнения в гражданское законодательство по этому вопросу.

Ирина Цокуева,

доцент кафедры уголовного права
и криминологии юридического
факультета Кубанского
государственного университета,
кандидат юридических наук:

— Суд в соответствии с действующим законодательством РФ правомерно отказал в удовлетворении исковых требований о возмещении государством вреда потерпевшим по уголовному делу в отношении майора Д.В. Евсюкова.

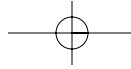
Однако обсуждаемая проблема, связанная с мотивировкой суда о том, что вред был причинен Д.В. Евсюковым во внеслужбное время и не при исполнении им своих служебных обязанностей, в связи с чем государство не должно возмещать вред потерпевшим, не вызвала бы такого широкого общественного резонанса, если бы действующее российское законодательство, а также внутриведомственные правила и инструкции МВД России в данной сфере были бы расширены некоторыми дополнительными положениями, касающимися организации службы в органах МВД России.

Традиционно общество воспринимает человека в форме как представителя государственной власти, что обуславливает соответствующее отношение к нему. Любой поступок человека в форме не воспринимается как обыденный. К сожалению, в современный период нередкими являются случаи, когда наличие формы, служебного оружия, служебного удостоверения у лица способствует вседозволенности его поведения, в том числе во внеслужбное время. Дело майора Д.В. Евсюкова является типичным примером.

В этом случае следует четко разграничивать служебное время, когда лицо в форме с оружием по предоставлению своего служебного удостоверения находится на государственной службе при исполнении своих служебных обязанностей, и внеслужбное время, в период которого сотрудник правоохранительных органов является физическим лицом, гражданином РФ (вне рабочее время, период отпуска, период временной нетрудоспособности и т.д.). За совершение любого противоправного деяния во внеслужбное время ответственность должна наступать на общих основаниях. В том случае, если лицо причиняет вред при исполнении своих служебных обязанностей, то иск о возмещении данного вреда должен предъявляться не государству, а к организации-работодателю, которая в свою очередь имеет право предъявления регрессного иска к причинителю вреда.

Отсутствуют объективные причины необходимости во внеслужбное время сотрудникам правоохранительных органов находиться в форме, иметь при себе оружие (а, может быть, и служебное удостоверение). В случае с майором Д.В. Евсюковым события могли развернуться иначе, если бы он во внеслужбное время не был в форме милиционера с табельным оружием.

Более того, система контроля со стороны государства за психическим состоянием здоровья государственных служащих, в том числе сотрудников МВД России, организована ненадлежащим образом. С учетом сложности, напряженности работы в структурах правоохранительных органов для совершенствования системы контроля психолого-психиатрического состояния здоровья сотрудников правоохранительных органов, в целях предупреждения совершения ими поступков, несовместимых с их деятельностью, необходимо не реже одного раза в год проводить соответствующие психолого-психиатрические обследования.

СОБЫТИЕ.
КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ**Иван Кидяев,**

адвокат Московской коллегии адвокатов «Арутюнов и партнеры»:

— Правовым и социальным является только то государство, которое отвечает за действия своих чиновников. И в таком государстве этот спор никогда не дошел бы до суда.

Российская Федерация обязана в полном объеме удовлетворить претензии пострадавших от действий майора Евсюкова, который был не рядовым сотрудником милиции, а исполняющим обязанности начальника ОВД района «Царицыно» г. Москвы.

Получается, что если высокопоставленный чиновник, злоупотребляя должностью, «продает» какой-нибудь фирме тендер на строительство крупного объекта, но соответствующую подпись поставит в нерабочее время и не в служебном кабинете, то государство тоже не должно за него отвечать? А ведь по таким схемам разворовывается очень много бюджетных денег. Таких примеров, к сожалению, можно привести достаточно много по всем министерствам и ведомствам. И кому, как не государству, отвечать за тот беспредел, который крутят и вертят ее самые непосредственные «винтики»!

Что касается милиции, то здесь вообще отдельный разговор. Сотрудники МВД России сегодня как загнанные звери. У них мизерная заработная плата. К ним отвратительно относится общество, и они всегда на виду. В негативных последствиях, достаточно часто возникающих из-за деятельности милиции, вместе с ними виноваты и система МВД и государство.

Если это дело дойдет до Европейского суда в Страсбурге, то Россия в очередной раз будет проигравшей стороной.

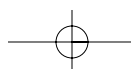
Владимир Гуреев,

заведующий кафедрой организации службы судебных приставов и исполнительного производства РПА Минюста России, кандидат юридических наук:

— В принятом по настоящему гражданскому делу решении судом было предложено систематическое толкование норм гражданского законодательства в их взаимосвязи с положениями Закона о милиции, приведшее в итоге судебную инстанцию к выводу о том, что Евсюков в момент совершения противоправных действий не осуществлял властных полномочий, переданных ему государством.

Не ставя перед собой задачи детально юридически проанализировать выводы суда, отмечу лишь факт того, что они являются отнюдь не бесспорными и в известной степени подтверждают уязвимость правовой квалификации всех обстоятельств дела. При этом показательны в судебном решении и ссылки на Конституцию РФ как на Основной закон нашего государства, приводящие тем не менее суд к уже известным нам выводам.

В то же время, убежден, Конституция, провозгласившая человека, его права и свободы высшей ценностью, а их защиту — обязанностью государства, не должна оставаться хотя и красивой, но пустой декларацией. Ни в коем случае нельзя выхолащивать нашедшие свое высочайшее нормативное закрепление общечеловеческие ценности более чем спорной трактовкой норм отраслевого законодательства, причем трактовкой отнюдь не в пользу человека.

Виталий Ульяненко,

адвокат Московской коллегии
адвокатов «Юстиция»:

Думается, выводы суда неминуемо станут предметом рассмотрения в Европейском суде по правам человека, где будут оценены с позиции соблюдения права заявителя на справедливое судебное разбирательство, а также права на эффективное средство правовой защиты.

У национального же судебного органа обнаруживает себя нежелание в случае удовлетворения требований истца создавать своего рода прецедент, который с большой долей вероятности породил бы за собой целую совокупность аналогичных требований к государству в схожих ситуациях.

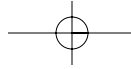
К сожалению, принятое по делу решение заставляет нас задуматься о том, насколько Россия на современном этапе своего развития еще далека от построения социального государства, политика в котором была бы направлена на создание подлинных условий достойной жизни человека, неотъемлемым атрибутом которой выступают гарантии безопасности индивида со стороны публичной власти, в том числе и от нее самой.

— Поскольку в момент совершения преступления Д.В. Евсюков был одет в форменную одежду сотрудника милиции, а также применил табельное огнестрельное оружие, мы можем судить о том, что действия выполнялись сотрудником органов внутренних дел. В ст. 4 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации указывается, что вред, причиненный физическим и юридическим лицам противоправными действиями или бездействием сотрудника органов внутренних дел, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации. Следовательно, можно говорить об основании возложения ответственности, предусмотренной ст. 1069 Гражданского кодекса РФ, на государство.

Также в соответствии со ст. 17 Закона РФ «О милиции» сотрудники милиции имеют право на постоянное ношение и хранение табельного огнестрельного оружия и специальных средств. Из сложившейся ситуации видно, что майор Д.В. Евсюков воспользовался своим правом. Следовательно, владельцем патронов, как и оружия в целом, является орган, на балансе которого находится огнестрельное оружие с боеприпасами.

Это также подтверждается тем, что выдача огнестрельного оружия производится в соответствии с Инструкцией о порядке постоянного ношения и хранения боевого огнестрельного оружия, боеприпасов и специальных средств сотрудниками уголовно-исполнительной системы и судебными приставами, обеспечивающими установленный порядок деятельности судов, Министерства юстиции Российской Федерации. Таким образом, нет никаких оснований для того, чтобы утверждать, что «владельцем патронов являлся сам Евсюков Д.В.».

Таким образом, государство обязано отвечать за действия должностных лиц, которых наделяет властными полномочиями, соответственно применение положений ст. 1079 также обоснованно.

СОБЫТИЕ.
КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

Александр Тонконог,

адвокат Московской коллегии
адвокатов «Арутюнов и партнеры»:

— В данном случае в противоборство вступили нормы морали, поддерживаемые абсолютным большинством наших граждан, и нормы закона, которые отстаиваются государством в лице российской судебной системы. Государство приняло, на мой взгляд, наихудшее решение из всех возможных, так как общественный резонанс, и без того высокий, сейчас достигнет точки кипения, и все дальнейшие попытки улучшить отношение россиян к органам внутренних дел, такие как введение кодекса этики милиционера, кадровые перестановки и др., обречены на провал.

Государство обязано в полной мере нести ответственность за своих чиновников, тем более такого высокого ранга, так как поступок Евсюкова напрямую связан с его должностным положением, при котором он мог спокойно в нерабочее время надеть милицмейскую куртку и носить с собой находившийся в розыске пистолет. Невозможно представить ситуацию, при которой обычный российский гражданин может позволить себе такое.

